

UNITED WISDOM

Общий враг как ненадёжное основание единства

Отношения и близость

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

R-21-N03 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Общий враг как ненадёжное основание единства

Эпиграф

> *война против войны*

William James, The Moral Equivalent of War, XI, начало, веб 797. Собственный редакционный перевод фрагмента авторской антивоенной метафоры; это не предложение назначить нового врага.

О чём эта статья

В условном клубном помещении по субботам встречаются музыканты и любители шахмат. Они давно расходятся в расписании: одним нужен звук, другим тишина. Когда администрация объявляет, что субботнее помещение больше не будет доступно, группы объединяются против решения. Они пишут общее обращение, делятся сведениями и впервые помогают друг другу. Затем предложение отменено. Вопрос о расписании возвращается, но теперь любой спор кажется предательством недавнего единства. Люди остановили одну перемену и ещё не решили, какое совместное устройство хотят сохранить дальше.

Статья рассматривает эту разницу между общей угрозой, совместным действием и основаниями дальнейшего сотрудничества. Сцена вымышлена; противодействие реальному вреду может быть необходимым и не обесценивается. Общий противник, однако, сам по себе не определяет цель, способы, распределение цены и право на различие. Мы не объявляем любую коалицию обречённой и не требуем примирения с угрозой. Задача — увидеть, что действительно объединено сейчас и какой вопрос остаётся после ограниченного успеха, без обязательного продолжения небезопасного контакта.

I. Общая трудность ещё не устанавливает одинаковый проект

Музыкантам и шахматистам нужно помещение, но не один и тот же порядок его использования. Их отрицательный ответ совпал: субботнюю возможность не стоит отменять без рассмотрения. Из этого не следует, что совпали все предпочтения. Одни готовы встречаться утром, другие вечером; одни хотят приглашать публику, другие сохранить небольшую спокойную группу. Общая трудность имеет определённый объём. Если его назвать, коалиция может работать без обещания полного сходства. Если скрыть, любое позднее различие будет выглядеть неожиданной изменой тому единству, которое в действительности никогда не включало одинакового проекта для всех участников.

Не нужно недооценивать ограниченную кооперацию. Люди способны соединить время, знания и возможности ради конкретного ответа, сохранив самостоятельные основания. Один думает о музыке, другой о доступе пожилых участников, третий о понятном порядке решения. Разные мотивы не обязательно делают действие притворным. Но внешнее совпадение не удостоверяет одинаковой оценки каждого дальнейшего предложения. Полезно узнать, за что люди готовы отвечать совместно. Обращение против отмены не является согласием на все требования, которые затем добавит наиболее активный организатор от имени собравшихся групп.

Обратный случай тоже существенен. Под видом ограниченного сотрудничества участник может пользоваться общими ресурсами, не выполняя известной договорённости. Различие мотивов не снимает принятого обещания. Если музыканты согласились подготовить часть обращения, их частное предпочтение иного расписания не отменяет этой работы автоматически. Можно пересмотреть участие и обсудить последствия; нельзя считать публичное обязательство несуществующим задним числом. Статья различает общую цель и личные причины так, чтобы сохранить ответственность. Добровольность не означает, что остальные обязаны не замечать изменение действия, на которое уже рассчитывали.

В нашей сцене общий участок можно описать без большой истории: узнать основание отмены и добиться рассмотрения доступных вариантов. Такой предмет допускает проверку результата. Ответ администрации получен или нет; предложение изменено или нет; условия использования известны или остаются вопросом. Эти состояния не описывают всю близость людей. Но они дают понятный размер совместной работы. Коалиция может оказаться достаточной именно для этого дела, а дальнейшее объединение — не нужным. Ограниченный срок не делает сотрудничество менее настоящим, если участники не обещали более широкого обязательства друг другу.

II. Противодействие поступку и образ врага различаются

Администрация приняла определённое решение. Участники могут оценить его основание и последствия. Образ врага добавляет полную характеристику: эти люди всегда хотят лишить нас важного, любая их поправка лишь маскирует намерение. Такая картина может оказаться шире доступных сведений. Нужно различить конкретное действие, известное полномочие и предполагаемый мотив. Не всякий отказ объясняется враждебностью: возможно, помещение требует другой работы или ресурсов недостаточно. Эти возможности не оправдывают решение заранее. Они оставляют вопрос, на который можно запросить ответ, прежде чем объявить весь другой круг источником неизменного зла.

Есть и реальные случаи недобросовестного обращения. Организатор может менять условия, скрывать доступную информацию или исключать участников из рассмотрения. Не следует растворять такие действия в обязательном позитивном взгляде. Можно сохранить отрицательную оценку при достаточных основаниях и ограничить контакт. Но описание вреда всё равно имеет свой предмет. Ошибка одного представителя не устанавливает намерение каждого сотрудника. Действительный повторяющийся порядок требует нескольких соответствующих сведений, а не только удобного полного имени врага. Точность здесь не означает мягкость к вреду; она сообщает, что именно подтверждено и чего из этого не следует.

Когда личность противника становится единственным объяснением, изменение поведения трудно признать. Администрация предлагает другой доступный срок, а коалиция считает это доказательством хитрости, не рассматривая содержание. Возможно, условия действительно недостаточны. Возможно, они отвечают значимой части потребности. Чтобы различить, нужно узнать, какой результат коалиция искала и какие сведения могут изменить её оценку. Если никакой ответ не считается допустимым заранее, противодействие уже не ограничено первоначальной задачей. Это устройство вымышленного случая, которое можно описать; оно не объявляется скрытой причиной всех коллективных конфликтов и общественных кампаний.

Также полезно проверить собственный круг. Участник способен назвать администрацию врагом, чтобы его личные требования получили общий вес. Другой может подозревать такое намерение без основания. Ни один вывод не следует делать по одному неприятному слову. Нужно увидеть, какое предложение добавлено, кто его поддержал и как использовалось имя коалиции. Тогда спор касается доступных действий и полномочий. Не требуется решить, искренен ли человек вообще. Коалиция может ограничить использование общего ответа, сохраняя участие тех, кто действительно согласился с его первоначальным предметом и не принимал нового требования.

III. Отказ оставляет вопрос о желаемом устройстве

Общее обращение говорит, чего участники не хотят. Но после отмены решения понадобится описание того, что должно быть. Сохранить субботу можно разными способами: разные часы, разные комнаты, чередование или иной доступный вариант. У каждого свои расходы и ограничения. Отрицательный ответ не выбрал один из них. Если считать его полным положительным проектом, необходимость обсуждения будет выглядеть искусственным новым конфликтом. В действительности она была внутри дела с самого начала. Люди смогли отложить различие на время общей задачи, но оно не исчезло и не обязано исчезнуть после успеха.

Цель можно назвать и до устранения угрозы. Что важно сохранить: определённый час, доступность для конкретных людей, возможность выступлений или саму регулярность встреч? Эти критерии позволяют рассматривать альтернативы. Если всё сводится к поражению администрации, любое предложение, которое даёт участникам нужное без видимого проигрыша другой стороны, станет недостаточным. Тогда желаемый результат расширился. У людей может быть отдельное основание требовать изменения управления; его стоит назвать и обосновать. Нельзя незаметно включать его в прежнее согласие о помещении, будто каждый поддержал полный пересмотр полномочий с первой встречи.

Положительная цель тоже может быть слишком расплывчатой. Обещание сохранить нашу общность не отвечает, как распределить звук и тишину. Красивый общий язык не заменяет определённого действия. Можно спросить, по чему участники узнают, что существенная потребность удовлетворена, и какие пределы останутся. Это не требование измерить каждое человеческое отношение числом. Для расписания достаточно понятных условий; для доверия понадобится другая работа. Важно не требовать от одной договорённости показать полную глубину общего единства. Она может решить практический вопрос, сохранив отдельные круги общения и разные предпочтения участников.

Бывает и обратное: слишком узкая цель не замечает существенный вред. Администрация возвращает один час, но вводит условия, которые исключают часть прежних участников. Тогда номинальная суббота не равна восстановленной возможности. Нужно посмотреть, кому доступно действие и какая цена добавилась. Проверка цели должна сохранять людей, которых она касается, а не только красивую дату успеха. При этом нельзя назначить всем один желаемый ответ. Коалиция может разойтись в оценке предложения, и это различие требует нового решения об участии, без автоматического обвинения тех, кто теперь предпочитает иной путь.

IV. Общая цель не разрешает любые средства

Две группы могут согласиться о помещении и расходиться в способах обращения. Одни хотят запросить основания, другие немедленно опубликовать обвинение, третьи предпочитают отказаться от участия. Общее недовольство не удостоверяет каждый способ. Нужно узнать, что именно разрешено от имени коалиции и кто несёт последствия. Если обращение включает непроверенное утверждение, его следует оценить независимо от симпатии к цели. Хорошая потребность не делает любую информацию верной. Это сохраняет ответственность за содержание и не требует признать справедливым решение, против которого люди собрались действовать совместно.

Распределение цены тоже не всегда одинаково. Публичный автор может иметь альтернативное помещение, а другой участник зависит от нынешнего для своей работы. Первый способен предлагать смелый шаг, затраты которого в основном достанутся второму. Добровольность требует видеть это различие. Статья не назначает общую безопасную процедуру и не обещает, что точная договорённость уберёт риск. Можно назвать, кого затрагивает действие, какой ответ доступен и кто вправе отказаться. Внешняя аудитория не должна превращать готовность коалиции в обязательную смелость каждого человека, чьи реальные ресурсы ей неизвестны.

Участник может отказаться от определённого способа, поддерживая цель. Это не обязательно помощь противнику. Можно не подписывать широкое обвинение и участвовать в запросе по известному факту. Можно считать запрос недостаточным и не обещать дальнейшей поддержки. Такие варианты зависят от действительного содержания, а не от общего ярлыка умеренности или предательства. Если коалиция изначально приняла конкретный способ, изменение участия нужно обсудить с учётом обещаний. Но общий враг не добавляет организатору полномочия требовать любую новую форму от каждого, кто однажды выразил недовольство исходным решением о помещении.

Есть предел и у попытки обеспечить внешнюю чистоту коалиции. Люди могут бесконечно обсуждать формулировки, пока доступная возможность действия исчезает. Осторожность сама по себе не гарантирует хорошего результата. Соразмерность требует учитывать время, достаточность сведений и цену ошибки. Эти условия не выводятся из одной статьи для всех дел. В нашей сцене можно определить, какое утверждение нуждается в проверке до использования, а какое различие не препятствует ограниченному обращению. Такой выбор сохраняет и необходимость действия, и возможность отказа от неподтверждённого содержания, не превращая ни скорость, ни осторожность в универсальную добродетель.

V. Внутренний вопрос не становится автоматически вражеским

Шахматист предлагает уточнить число доступных суббот. Музыкант слышит попытку ослабить общее обращение. В сцене вопрос может быть необходим для точности, а может действительно откладывать уже достаточное действие. Нужно рассмотреть его содержание и влияние, не определяя ответ по происхождению. Если всякое уточнение заранее считается помощью администрации, общая задача теряет способ проверять себя. При этом участник тоже не получает неограниченного права задерживать всех любым вопросом. Важно, относится ли неизвестное к существенному действию и есть ли доступный порядок его рассмотрения.

В коалиции могут появиться разные уровни участия. Одни готовят документ, другие подписывают ограниченный текст, третьи предоставляют помещение для встречи. Нельзя считать каждого представителем всех требований. Если имя группы используется шире его согласия, это нужно уточнить. Разная роль не означает разную человеческую ценность. Она определяет объём действия, за который участник отвечает. Когда все роли сливаются в один образ единого лагеря, людям трудно ограничить неподдержанное предложение без обвинения в общей измене. Ясность полномочий помогает удержать конкретный ответ, если условия позволяют обсуждать его добровольно.

Не нужно заранее обещать сохранение связи после возражения. Коалиция может действительно отвергать участника за вопрос, связанный с первоначальным предметом. Тогда рассмотрение расширится до цены принадлежности и доступа к работе. Можно обратить внимание на ресурсы и поддержку, не требуя рискованного испытания. Но одного неприятного ответа недостаточно для полной истории закрытости. Возможно, вопрос задан в неподходящее время или уже получил ответ. Нужно сравнить действительное обращение, доступный порядок и дальнейшее использование сведений. Статья сохраняет альтернативы, пока они имеют отношение к известному случаю, не обесценивая подтверждённое ограничение.

Особенно важен момент, когда один участник признаёт разумную часть административного ответа. Например, ремонт действительно требует времени, хотя отмена всех суббот остаётся спорной. Такое признание не обязывает принять полный план. Оно может сделать обращение точнее: сохраните доступный срок, сообщите условия, рассмотрите альтернативу. Если любой верный факт противника запрещён, коалиция начинает удерживать образ сильнее своего предмета. Это отдельное возможное устройство нашей сцены. Его следует описывать по ответам и правилам, а не объявлять обязательной стадией любой борьбы за важную общую возможность.

VI. После исчезновения угрозы остаётся новый выбор

Администрация сохраняет субботы. Совместная задача в её прежнем виде может закончиться. Участники вправе отметить конкретный результат и вернуться к отдельным делам. Это не обязательно распад или предательство. Временная коалиция может завершиться честно, выполнив обещанный предмет. Но если ресурсы, документы или публичное имя остаются общими, потребуется решить, что происходит с ними дальше. Успех не устанавливает владельца автоматически и не даёт самому заметному участнику права продолжать любые действия от имени людей, которые согласились лишь на обращение против отмены помещения.

Теперь возвращается звук и тишина. Не стоит обвинять различие в разрушении недавней близости, если оно существовало раньше. Можно рассмотреть его по нынешним условиям: часы, комнаты, доступность, расходы. Сотрудничество против отмены могло дать людям полезный опыт, но не выбрало расписание. Иногда новый опыт помогает договориться; иногда предпочтения остаются несовместимыми. Ни один исход не следует обещать как психологический эффект общей угрозы. В статье возможность дальнейшего действия рассматривается отдельно, без выдуманного измерения доверия и без утверждения, что всякая коалиция после успеха непременно возвращается к конфликту.

Другой вариант — цель не достигнута, но общая угроза изменилась. Помещение закрыто временно, доступен иной срок или условия ещё неизвестны. Нужно обновить предмет коалиции, а не механически повторять первоначальный ответ. Сохранение имени прежней борьбы может скрывать перемену вопроса. Если люди продолжают участие, полезно узнать, какой нынешний результат они принимают и что ещё готовы делать. Если часть хочет закончить, это требует рассмотрения договорённостей, но не автоматически нового обвинения. Неудача одного действия не делает каждое дальнейшее предложение обязательным для всех, кто участвовал в начале.

Иногда для сохранения единства возникает соблазн найти следующего врага. Это возможный редакционный случай, а не измеренный закон групп. Музыканты и шахматисты ещё не договорились о времени, но обсуждают другого неудобного сотрудника как новый общий источник трудности. Можно спросить, решает ли это исходный вопрос расписания или лишь снова откладывает различие. Реальное вредное действие нового человека может требовать ответа; его не нужно игнорировать ради красивой идеи мирного единства. Важно сохранить отдельный предмет и не делать сам поиск общего противника единственной работой, которую коалиция умеет выполнять вместе.

VII. Историческая опора: действие помимо вражды

Джеймс в The Moral Equivalent of War ищет мирное применение ценимых им качеств военной дисциплины. Это историческая гипотеза, не доказательство эффекта общего дела. Его расовые, гендерные и принудительные трудовые предложения не принимаются; добровольная клубная задача не объявляется исполнением программы автора.

Ограниченный вопрос для нашей сцены состоит в том, что люди умеют делать совместно кроме отрицания другого круга. Подготовить понятное расписание, сохранить документы, распределить обязанности, организовать доступный день. Эти действия имеют собственную ценность, если участники её принимают. Они не требуют нового противника, хотя могут сохранять необходимость отвечать на действительный вред. Не следует превращать мирную задачу в обязательный способ исправить чувства людей. Человек может согласиться на организационную работу, не обещая близости с каждым. Возможность совместного действия и нравственное преобразование остаются разными результатами, которые нельзя объявить одинаковыми заранее.

Положительное дело также способно быть навязанным. Организатор предлагает всем доказать единство дополнительной работой, не рассматривая ресурсы и принятые роли. Тогда замена врага общей задачей ещё не делает устройство свободным. Нужно узнать, кто выбирает участие, что обещано и какой ответ доступен при отказе. Спокойное название не отменяет принуждение. Историческая опора полезна именно со своим пределом: из неё не следует требование дисциплины ради самой дисциплины и не возникает право заставить человека платить трудом за принадлежность к недавно образовавшейся коалиции.

Также не любое общее дело подходит конкретным участникам. Музыканты способны помочь с выступлением, шахматисты — с турниром, но ни одно не обязано стать универсальной формой объединения. Можно найти небольшой общий участок или сохранить отдельные проекты. Невозможность одной мирной задачи не доказывает потребности во враге. Возможно, людям просто не требуется более широкая коалиция. Статья не стремится сохранить её любой ценой. Она предлагает проверить, какие основания сотрудничества существуют, и честно завершить там, где их нет, сохранив ответственность за уже принятые действия и общий ограниченный результат.

VIII. Достижение не удостоверяет внутреннюю близость

Участники получили нужный ответ. Это позволяет назвать результат обращения, но не показывает, что каждый теперь доверяет другой группе. Кто-то впервые увидел её полезную работу, кто-то по-прежнему не хочет встречаться вместе. Согласие о результате не измеряет все чувства. Можно спросить, что стало доступнее в сотрудничестве, и сохранить собственный ответ как собственный. Нельзя объявлять перемену всего сообщества по одному впечатлению организатора. Если нужен исследовательский вывод, потребуется соответствующая проверка. В обычном рассмотрении достаточно описать известное действие и не добавлять к нему обещание нового состояния всех людей.

Публичный успех тоже не устанавливает правильность каждого средства. Обращение могло содержать ошибочную цифру, а решение изменилось по другому основанию. Если ошибка обнаружена, её нужно рассмотреть независимо от удобного результата. Также отсутствие результата не доказывает бессмысленность всех участников: полномочия и условия могли ограничить доступный ответ. Содержание действия, его результат и оценка людей различаются. Такая точность позволяет сохранить действительное достижение и исправить конкретную ошибку, вместо выбора между полной победой нравственно правильной коалиции и полным провалом людей, которым теперь нечего сказать друг другу.

С этой темой United Wisdom связаны принадлежность при различии и объяснение мира как условие членства. Здесь добавлены границы временной коалиции, общая отрицательная цель, согласование средств и вопрос после исчезновения угрозы. Тематическая связь помогает увидеть расширение, если уточнение стало условием остаться своим. Но общий противник не доказывает такого устройства сам по себе. Временная работа может быть прозрачной и добровольной. Не нужно превращать любую кампанию в диагноз сообщества ради соответствия широкой теме. Проверяется именно доступный порядок участия и использования общего ответа в конкретном деле.

Если более широкое доверие появилось, его тоже не надо обесценивать. Люди могут действительно решить продолжать совместную работу и принять новые обязательства. Важно, чтобы это был новый ответ, а не обязанность, незаметно выведенная из прежней угрозы. Можно назвать, что изменилось и на чём основана готовность. Не требуется доказывать неизменность близости навсегда. Общее дело может развиваться, роли меняться, предпочтения расходиться. Сохранение этих возможностей не разрушает единство автоматически. Оно позволяет людям отвечать за нынешнее сотрудничество без передачи ему полномочия заранее определять все дальнейшие отношения между группами.

IX. Единство нуждается в ответе о том, ради чего оно

Музыканты и шахматисты могут сохранить совместный запрос, договориться о расписании или закончить коалицию после ограниченного успеха. Ни один вариант нельзя выбрать за них только по тому, насколько общий враг был неприятен. Нужно увидеть нынешнюю цель и условия. Противодействие может оставаться необходимым; положительный проект может быть доступным; дальнейшая общая работа может не требоваться. Эти различия дают людям пространство решения без обязанности подтверждать общее чувство снова и снова. Статья не обещает устранить любой конфликт, а сохраняет предмет, который участники действительно готовы рассматривать вместе сейчас.

Образ противника становится ненадёжным основанием именно потому, что не отвечает на все вопросы сотрудничества. Он не распределяет полномочия, не устанавливает достоверность сообщения, не определяет допустимые средства и не выбирает дальнейшее устройство после изменения угрозы. Эти задачи могут быть решены дополнительно. Тогда коалиция держится уже и на конкретных основаниях, а не только на вражде. Не нужно отрицать значение общего переживания. Нужно не выдавать его за готовый порядок действий, который каждый обязан принять без нового ответа о своих условиях и ответственности.

Если дополнительного основания нет, это не обязательно нравственный провал. Две группы могут честно сотрудничать один раз и не стать одной. Их ограниченная помощь остаётся частью истории, но не постоянным долгом принадлежности. Можно завершить общие обязательства, уточнить использование имени и сохранить отдельные связи по желанию. Если обязательства не выполнены, завершение требует собственной работы. Временность не оправдывает исчезновение без ответа перед теми, кто опирался на договорённость. Так право закончить и ответственность за участие остаются рядом, не превращая общий успех в бессрочное требование дальнейшей лояльности каждого.

Вместо поиска следующей общей мишени можно спросить, что стоит сохранить из сделанного: понятные сведения, возможность взаимной помощи, определённый порядок решения. Ответ может быть небольшим. Он может показать, что нынешние условия не поддерживают продолжение. Это не надо исправлять выдуманной близостью. Единство получает ясный смысл там, где известно, ради чего люди действуют, на что они согласились и что вправе оставить различным. Общий враг способен совпасть с началом такого разговора, но не завершает его. Следующий ответ принадлежит участникам, а не заранее выбранному сюжету о неизбежной силе или неизбежном распаде их коалиции.

Что это значит на практике

Выберите одну безопасную общую задачу, которая возникла в ответ на трудность. Назовите подтверждённое действие другой стороны, вашу желаемую перемену и фактический объём общего согласия. Не объясняйте все мотивы противника и участников по одному образу. Отдельно отметьте сведения, роли, способы и цену участия. Если речь о реальной угрозе, упражнение не требует контакта или примирения; сначала рассматриваются доступные условия и поддержка, без обещания безопасности от одной точной формулировки.

Если совместное рассмотрение доступно, спросите, какой результат завершит нынешнюю задачу и что остаётся отдельным. Какие средства действительно приняты, кто вправе говорить от имени всех и как поступить с новым существенным сведением? Не считайте внутренний вопрос автоматически помощью противнику. Также не снимайте принятое обязательство ссылкой на частный мотив. Возможность отказаться или изменить роль нуждается в ясности с теми, кто опирается на действие, а не в обязательном подтверждении общего чувства.

После перемены опишите конкретный результат, оставшиеся различия и доступный следующий выбор. Угроза изменилась, ответ получен, цель не достигнута, коалиция закончилась или приняла новую задачу — разные состояния. Ни одно не измеряет внутреннюю близость всех. Практика не гарантирует мирного единства и не заменяет исследование причин конфликта. Она помогает отличить совместный отказ от оснований длительной работы и не превращать поиск врага в единственный способ людям снова действовать вместе.

Ключевая цитата

> *стойкость без чёрствости*

William James, The Moral Equivalent of War, XI, веб 862, собственная речь автора. Редакционный перевод фрагмента внутри исторического предложения, принудительная часть которого здесь не принимается.

Связи между традициями

Опора	Вопрос	Предел
Историческая гипотеза Джеймса	Что может поддерживать действие помимо войны?	Не эксперимент; принуждение и старые иерархии не принимаются
Редакционная клубная сцена	Как связаны общая трудность, цель и средства?	Вымышленная коалиция, без гарантии доверия
Принадлежность при различии и условия членства	Что происходит с правом различия?	Возможное расширение вопроса, не диагноз всякой кампании

Первоисточники

1. William James, Memories and Studies, XI, The Moral Equivalent of War. Longmans, Green and Co., 1911; editor Henry James Jr.; PG 20768. Лично прочитана вся XI, веб 795–881, с примечаниями и титулом. Весь сборник не заявляется; бюджет относится к нему целиком. PG указывает US public domain, без универсального территориального допуска.

Теги

общий враг, коалиция, единство, общая угроза, действие, цель, средства, противодействие, поступок, образ врага, мотив, полномочие, ответственность, роль, различие, доверие, срок, завершение, добровольность, безопасность, ресурсы, результат, положительное дело, Джеймс, мир, дисциплина, United Wisdom, принадлежность, мировоззрение

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.